

УДК 531.58

**ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПО МЕТОДИКЕ SPH
ПАКЕТА ПРОГРАММ "ЛОГОС"
ЗАДАЧ СОУДАРЕНИЙ СТАЛЬНЫХ УДАРНИКОВ
С АЛЮМИНИЕВЫМИ МИШЕНЯМИ СО СКОРОСТЬЮ 6,2 КМ/С**

И. В. Коваленко, Н. А. Жаворонкова, Е. И. Липенкова, Ю. Н. Бухарев
(СарФТИ, г. Саров Нижегородской области; НИЯУ МИФИ, г. Москва)

Представлены материалы по постановке нескольких задач высокоскоростного удара и результатам их численного 3D-моделирования по методике SPH пакета программ ЛОГОС, разрабатываемого в ФГУП "РФЯЦ-ВНИИЭФ" (г. Саров Нижегородской области). Целью работы являлось получение верификационных данных для условий взаимодействия ударников (сферы, диска) из стали ЭП-637 с мишенью (диском) из алюминиевого сплава АМг-6 со скоростью 6,2 км/с посредством сравнения результатов проведенных расчетов с опубликованными экспериментальными данными и расчетами по другим методикам.

Ключевые слова: численное моделирование, высокоскоростной удар, методика SPH, пакет программ ЛОГОС, ударник, мишень.

Введение

Численное моделирование процессов высокоскоростных (до 5–10 км/с и более) воздействий ударников на элементы конструкций является весьма актуальным для определения безопасных условий эксплуатации различных технических устройств, например космических аппаратов. В ряде зарубежных и отечественных публикаций показана эффективность метода SPH (Smooth Particle Hydrodynamics — гидродинамика сглаженных частиц) для решения соответствующих прикладных задач с большими деформациями, разрушением и фрагментацией материалов с учетом их упругопластических свойств. Как известно, метод SPH является бессеточным лагранжевым методом численного моделирования процессов интенсивного деформирования сплошной среды, представляемой в виде множества частиц, сглаженных в пространстве посредством задаваемой функции распределения их параметров (функции ядра).

В настоящее время в модуле решения задач динамической прочности пакета программ (ПП) ЛОГОС реализована технология проведения 3D-расчетов деформирования конструкций, представленных областями из SPH-частиц и ко-

нечных элементов с возможностью расчета контактного взаимодействия между ними [1].

Постановка задач.

Математические модели и их параметры

Рассматривались две задачи, геометрические схемы которых с указанием размеров приведены на рис. 1. В обеих задачах в качестве материала ударников взята высокопрочная сталь ЭП-637, в качестве материала неподвижного диска — алюминиевый сплав АМг-6. Начальная скорость ударника V_0 в обоих случаях составила 6,21 км/с, масса сферического ударника — 10 г (как в опыте, описанном в [2]).

В задаче 1 со сферическим ударником исследовались динамика развития отверстия в диске, параметры запреградного осколочного потока в зависимости от ряда факторов: числа счетных частиц, типа закрепления боковой поверхности диска, параметра a уравнения состояния (УРСа), значения сглаживающей длины h . В задаче 2 соударения дисков анализировались расчетные зависимости давления P и массовой скорости u в центральной зоне дисков от времени t на на-

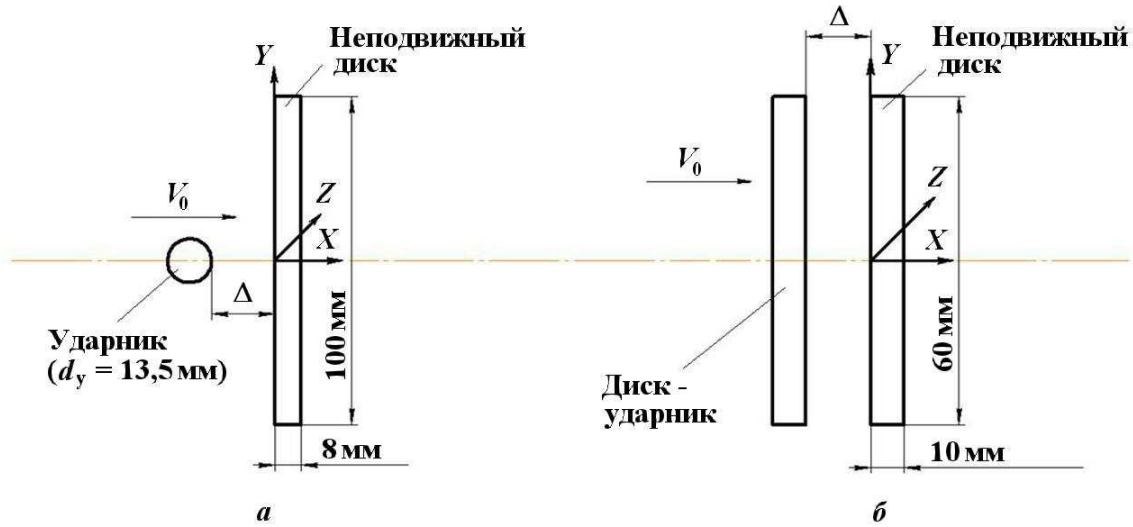

Рис. 1. Геометрия задач (зазор $\Delta = 5$ мм): *a* — удар сферического ударника по диску; *b* — соударение двух дисков

чальной (ударно-волновой) стадии взаимодействия.

При задании размеров и числа частиц в областях задач учитывалась общепринятая для методики SPH рекомендация о желательности равенства масс частиц, выполненных из различных материалов. Это условие определило соотношение между диаметрами частиц ($d_{\text{ч}}$) из стали ($d_{\text{чст}}$) и алюминия ($d_{\text{чал}}$): $d_{\text{чст}} \approx 0,7d_{\text{чал}}$. В основных вариантах задачи 1 принималось $d_{\text{чал}} = 1$ мм и $d_{\text{чст}} = 0,67$ мм, в задаче 2 $d_{\text{чал}} = 1$ мм и $d_{\text{чст}} = 0,5$ мм. Параметр h интерполяционного ядра (сглаживающая длина) в большинстве вариантов брался равным $h = 1,2d_{\text{ч}}$, в одном варианте $h = 1,4d_{\text{ч}}$.

В качестве УРСов материалов принималась реализованная в ПП ЛОГОС форма УРСа Грюнайзена с опорой на ударную адиабату [3]:

– на адиабате сжатия

$$P = \frac{\rho_0 C^2 \mu \left[1 + \left(1 - \frac{\gamma_0}{2} \right) \mu - \frac{a}{2} \mu^2 \right]}{1 - (S_1 - 1) \mu - S_2 \frac{\mu^2}{\mu + 1} - S_3 \frac{\mu^3}{(\mu + 1)^2}} + (\gamma_0 + \alpha \mu) \rho_0 e; \quad (1)$$

– на адиабате расширения

$$P = \rho_0 C^2 \mu + (\gamma_0 + \alpha \mu) \rho_0 e, \quad (2)$$

где P — давление; ρ_0, ρ — начальная и текущая плотность материала; $\mu = \rho/\rho_0 - 1$; C, S_1, S_2, S_3 — константы ударной адиабаты, соответствующие аналитическому выражению зависи-

мости скорости ударной волны (УВ) от массовой скорости; e — удельная внутренняя энергия; γ_0 — начальное значение коэффициента Грюнайзена; a — безразмерный параметр, соответствующий поправке первого порядка в зависимости коэффициента Грюнайзена γ от удельного объема $v = 1/\rho$.

Для расчета напряженно-деформированного состояния материалы рассматривались как изотропные упругопластические с модулем сдвига G и модулем объемной упругости $K = \rho_0 C^2$. При этом совместно с УРСом (1), (2) использовались условие текучести Мизеса и модель деформационного упрочнения материала в виде

$$\sigma_s = \sigma_{s0} + E_h \varepsilon_p, \quad (3)$$

где σ_s — предел текучести; σ_{s0} — начальное значение предела текучести; E_h — модуль пластического упрочнения; ε_p — эффективная пластическая деформация.

Предельное отрицательное давление ограничивалось откольным значением $P = P_{\text{отк}}$, а эрозийное разрушение не учитывалось. В качестве критерия разрушения (разрыва) принималось условие методики SPH: $l \geq 2h$, где l — расстояние между центрами частиц.

Параметры УРСов и моделей материалов (табл. 1) бралась на основе данных из нескольких источников [4–6]. Значения S_2, S_3 полагались равными нулю.

В табл. 2 приводятся данные для пяти вариантов задачи 1, соответствующих вариациям ряда параметров; здесь и далее $h_{\text{отн}} = h/d_{\text{ч}}$.

Таблица 1

Параметры УРСов и моделей материалов

Материал	$\rho_0, \text{кг/м}^3$	$C, \text{м/с}$	S_1	γ_0	$G, \text{ГПа}$	$E_h, \text{ГПа}$	$\sigma_{s0}, \text{ГПа}$	$P_{\text{отк}}, \text{ГПа}$
АМГ-6	2 640	5 350	1,35	2,0	27,5	0,6	0,17	-1,2
ЭП-637	8 010	4 650	1,40	1,8	81,1	2,2	1,0	-6,2

Таблица 2

Расчетные варианты задачи 1

Параметр	Номер варианта				
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5
a	0,5	0,5	0,5	0	0,5
$h_{\text{отн}}$	1,2	1,2	1,2	1,2	1,4
Число частиц в задаче	67 104	67 104	226 632	67 104	67 104
Закрепление диска	Есть	Нет	Нет	Есть	Нет

В задаче 2 $a = 0,5$; $h_{\text{отн}} = 1,2$; число частиц составило 226 080 в варианте 2-1 и 846 896 в варианте 2-2.

Параметры искусственной вязкости в расчетах принимались такими же, как в [1].

Расчеты процессов проводились до $t = 45$ мкс в задаче 1 и до $t = 5$ мкс в задаче 2.

Задачи рассчитывались на персональных компьютерах как в однопроцессорном, так и параллельном (4-8 процессоров) режиме.

Основные результаты численного моделирования

Сначала рассмотрим результаты расчетов задачи 1.

Для сопоставления вариантов 1-1 (с закреплением боковой поверхности диска) и 1-2 (без закрепления) на рис. 2 показан график полных перемещений $W(t)$ элементов боковой поверхности диска в варианте без закрепления. Перемещение W не превышает 0,14 мм за все время процесса, что значительно меньше размеров диска, ударника, запреградного осколочного потока. Эти данные, а также прямое сопоставление ряда параметров (см. ниже) свидетельствуют о том, что в задаче 1 наличие или отсутствие закрепления боковой поверхности диска практически не влияет на характерные параметры процесса, и прежде всего на динамику развития запреградного осколочного потока.

Сопоставление расчетных данных по форме и размерам запреградного потока (варианты 1-2 и 1-3) с опытной рентгенограммой при $t_1 =$

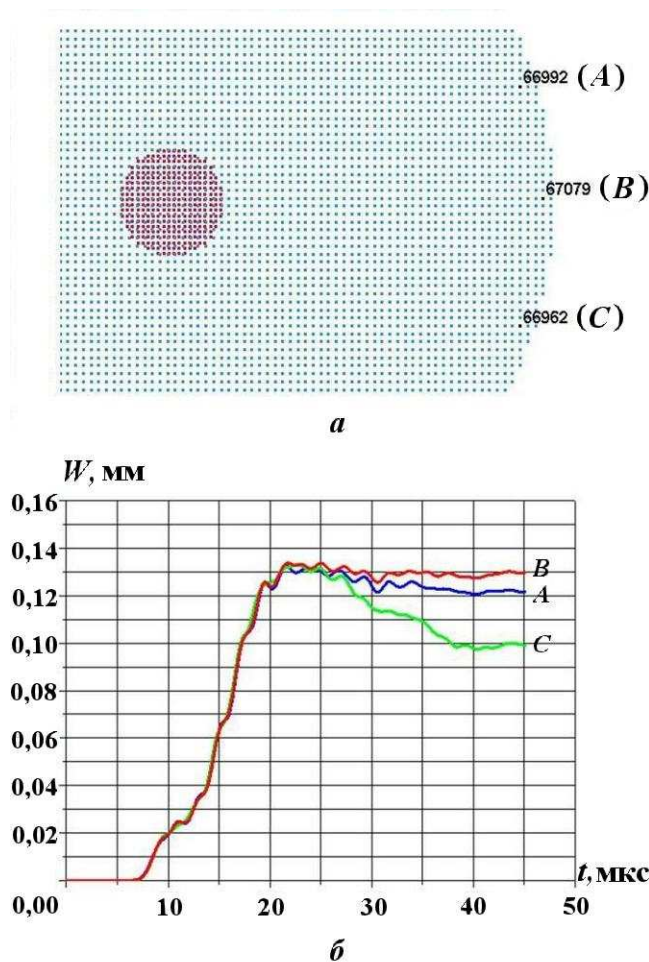

Рис. 2. Вариант 1-2. Расположение элементов диска в зоне боковой поверхности (а) и их результирующие перемещения (б)

= 24 мкс из работы [2] (здесь и далее время t_1 отсчитывается от момента начала удара шарика по диску, а время t — от момента начала расчета: $t = t_1 + 0,8$ мкс) приводится на рис. 3 (см. также цветную вкладку). Видна близость формы и размеров запреградного осколочного потока в опыте и расчетах. Количественные данные также близки. Продольные размеры области запреградного потока в опыте $X_{лч} = 127$ мм практически совпадают с расчетными размерами области расположения стальных лидирующих частиц $X_{стлч} = 122 \div 126$ мм. Для лидирующих алюминиевых частиц расчетные значения $X_{аллч} = 144 \div 147$ мм, т. е. превышают опытное значение на 11%. Вероятно, в полюсной зоне рентгенограммы зафиксированы преимущественно стальные частицы (более плотные по сравнению с алюминиевыми).

На рис. 4 приведены временные зависимости диаметра отверстия $D_{отв}$ в диске из АМг-6 для трех расчетов: вариантов 1–2, 1–3 данной ра-

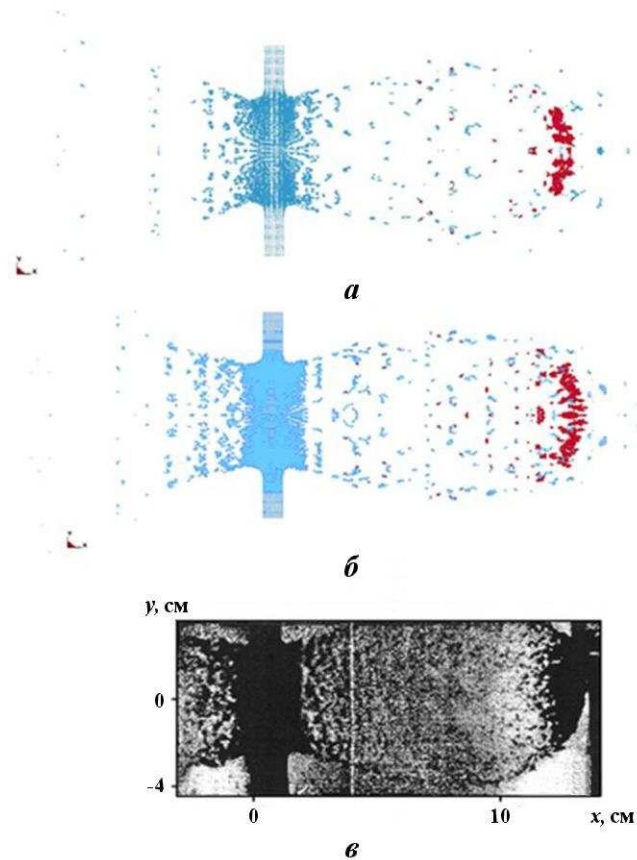

Рис. 3. Запреградный осколочный поток, $t_1 = 24$ мкс: а — расчет, вариант 1–2; б — расчет, вариант 1–3; в — опытная рентгенограмма [2]

боты и расчета из [2]. Среднее расчетное значение $D_{отв}$ при $t = 45$ мкс близко к измеренному после опыта значению $D_{отв} = 48$ мм. Из характера кривых $D_{отв}(t)$ следует, что ко времени $t \approx 45$ мкс расширение отверстия почти завершается. В расчете из [2] получены несколько меньшие значения $D_{отв}(t)$ по сравнению с вариантами 1–2 и 1–3.

На рис. 5 приведены кривые возрастания во времени максимального диаметра осколочного потока $D_{пот}$ для трех расчетных вариантов задачи 1, расчетные данные по методике SPH ПП

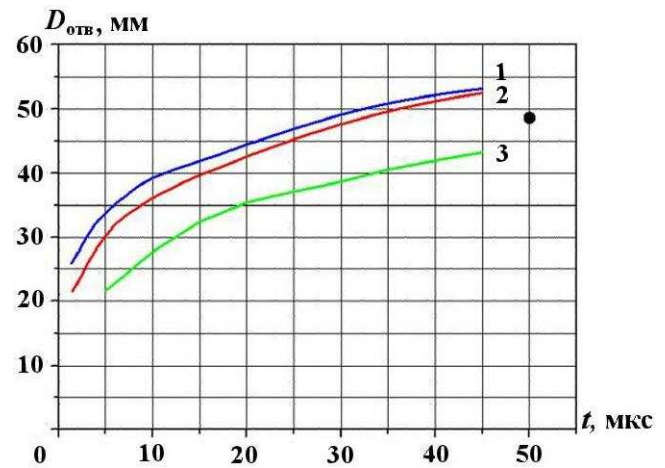

Рис. 4. Диаметр отверстия в зависимости от времени: 1 — расчет, вариант 1–2; 2 — расчет, вариант 1–3; 3 — расчет из [2]; • — опытная точка [2]

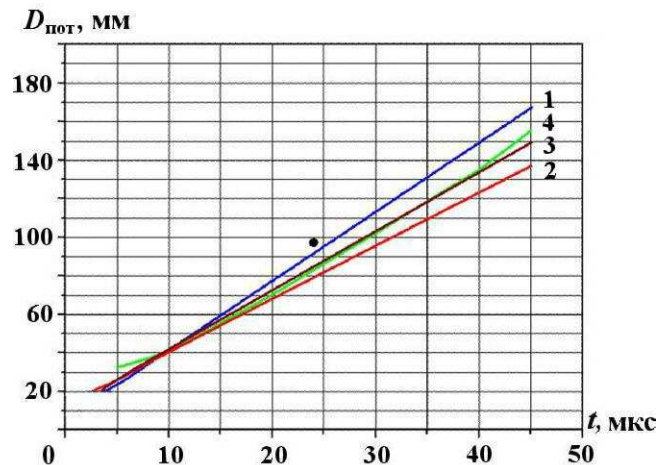

Рис. 5. Зависимости диаметра запреградного осколочного потока от времени: 1 — расчет, вариант 1–2; 2 — расчет, вариант 1–3; 3 — расчет, вариант 1–5; 4 — расчет из [2]; • — опытная точка [2]

KERNEL из [2] и опытная точка. Эти данные также согласуются между собой.

Отметим некоторые тенденции. При меньшем количестве расчетных частиц $N_1 \approx 67$ тыс. и фиксированном $h_{отн} = 1,2$ значение $D_{пот}$ несколько больше, чем при большем количестве частиц $N_2 \approx 226$ тыс. Увеличение $h_{отн}$ до 1,4 (вариант 1–5) приводит к уменьшению $D_{пот}$, приближению значений $D_{пот}$ из варианта 1–5 к значениям из варианта 1–3 с увеличенным количеством частиц.

На рис. 6 приведены характерные зависимости скоростей $U_{xлч}(t)$ лидирующих частиц потока в направлении оси X и соответствующие зависимости для координат $X_{лч}(t)$. В качественном отношении во всех расчетных вариантах соответствующие зависимости одинаковы. Они свидетельствуют о том, что длительность нестационарной

стадии взаимодействия ударника и диска не превышает 9 мкс. После этого движение частиц происходит практически с постоянной скоростью $U_{sxлч}$ (квазистационарная стадия).

Значения $U_{sxлч}$ приводятся в табл. 3 для всех расчетных вариантов. В этой таблице приводятся также расчетные значения интервала времени t_{1s} от момента удара до достижения частицами расстояния $X = X_s = 208$ мм, на котором в опыте на дополнительном алюминиевом диске был установлен датчик, фиксирующий время начала воздействия частиц потока на этот диск (время срабатывания датчика регистрировалось с погрешностью $\leq 0,1$ мкс).

Расчетное время t_{1s} для алюминиевых частиц на 7–15 % меньше опытного $t_{1sоп} = 39,0$ мкс. Среднее расчетное время t_{1s} для стальных частиц на 0,8 мкс превышает опытное. Возможно, чувствительность измерительного датчика к мелкораздробленным алюминиевым частицам оказалась несколько заниженной.

Значения скоростей алюминиевых частиц в квазистационарной стадии составляют в основном 0,9 от начальной скорости V_0 . Это согласуется с расчетными данными [2]. В варианте 1–4 при минимальном значении параметра $a = 0$ получена наибольшая расчетная скорость лидирующих алюминиевых частиц $U_{sxлч}$, но она превышает $U_{sxлч}$ из варианта 1–3 всего на 3 % и несколько превышает V_0 . Для стали влияние a еще более слабое.

Скорости стальных лидирующих частиц раздробленного ударника во всех расчетах получены близкими, $\approx 0,86 V_0$. Поперечный размер $d_{п}$ компактной зоны раздробленных частиц ударника при $t = 40$ мкс составляет около 60 мм ($\approx 4,4d_y$) для всех вариантов расчетов, кроме варианта 1–3 (с увеличенным количеством частиц); в этом варианте $d_{п} \approx 74$ мм $\approx 5,5d_y$.

Таблица 3

Расчетные значения $U_{sxлч}$ и t_{1s}

Номер варианта расчета	$U_{sxлч}$, м/с		t_{1s} , мкс	
	Алюм. част.	Сталь. част.	Алюм. част.	Сталь. част.
1–1	6 000	5 290	34,5	40,2
1–2	6 000	5 290	34,5	40,0
1–3	6 130	5 500	33,9	38,7
1–4	6 290	5 340	33,0	39,4
1–5	5 730	5 270	36,2	40,4

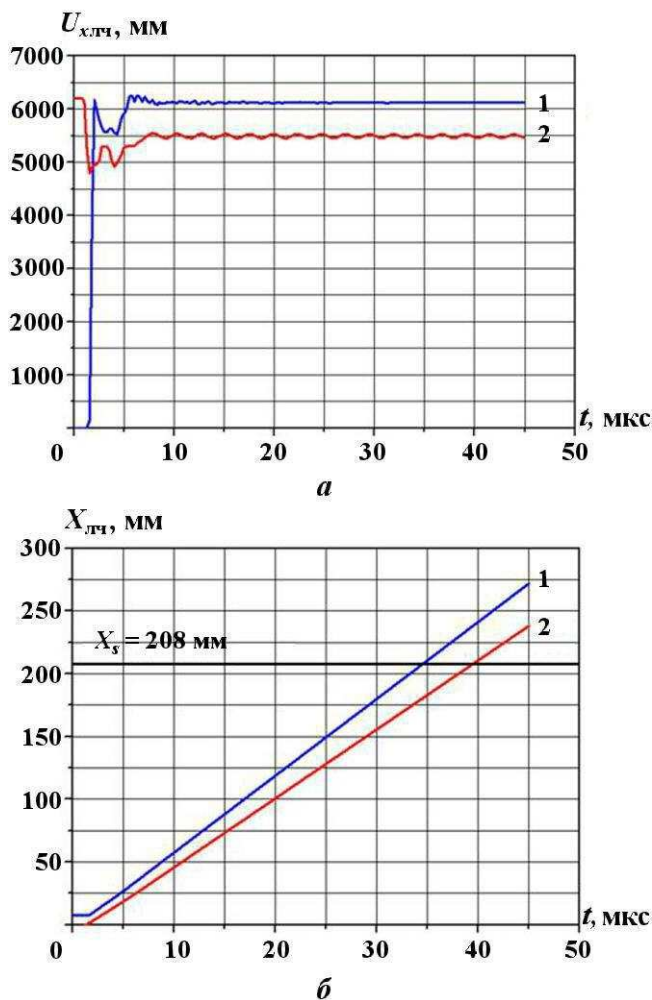

Рис. 6. Графики изменения во времени скоростей $U_{xлч}$ (а) и координат $X_{лч}$ (б) лидирующих частиц, вариант расчета 1–3: 1 – АМг-6; 2 – ЭП-637

Рассмотрим далее кратко результаты расчетов задачи 2 плоского соударения дисков. Как указывалось, основной целью численного моделирования этой задачи являлось определение зависимостей от времени характерных параметров (давления P и массовой скорости u) на ударно-волновой стадии процесса.

Аналитические расчеты распада разрыва для задачи 2 при $V_0 = 6,21$ км/с дали следующие начальные параметры: $P = 121,5$ ГПа; массовая скорость вещества в направлении оси X за фронтом УВ в диске из АМГ-6 $u_{ал} = 4184$ м/с, скорость УВ $D_{ал} = 11254$ м/с; массовая скорость за фронтом УВ в стальном диске (ЭП-637) $u_{ст} = 2026$ м/с, соответствующая скорость УВ $D_{ст} = 7486$ м/с ($u_{ст}$, $D_{ст}$ соответствуют системе координат, связанной со стальным диском). Время движения УВ по толщине алюминиевого диска $t_{УВал} = 0,89$ мкс. В соответствии с теорией при $t < t_{УВал}$ в обоих дисках после прихода в рассматриваемую зону фронта УВ реализуется течение с постоянным давлением и массовыми скоростями, указанными выше.

На рис. 7 приводятся графики $P(t)$, $u_{ал}(t)$ для пяти точек по толщине алюминиевого диска (в его срединной зоне, с начальными координатами X_i от 1 (точки А, В) до 9 мм (точка Е)) для варианта 2–2 с количеством частиц ≈ 847 тыс. ($d_{чал} = 0,5$ мм). Для варианта 2–1 зависимости $P(t)$, $u_{ал}(t)$ аналогичны.

Видно, что графики $P(t)$, $u_{ал}(t)$ имеют осциллирующий характер. Максимальные амплитуды осцилляций относительно теоретических значений составляют по давлению от -54 до $+76$ ГПа, по массовой скорости — от -1710 до $+2320$ м/с.

Осциллирующий характер рассматриваемых зависимостей присущ практически всем схемам численного моделирования разрывных течений, в том числе методике SPH [7]. Уровни подобных осцилляций могут быть снижены в последующем, в частности, путем оптимизации параметров искусственной вязкости в алгоритме расчета.

Заключение

Численное моделирование по методике SPH ПП ЛОГОС ряда задач взаимодействия сферического стального ударника массой 10 г с алюминиевым диском толщиной 8 мм с начальной скоростью 6,21 км/с продемонстрировало, что полученные в рассмотренных задачах результаты яв-

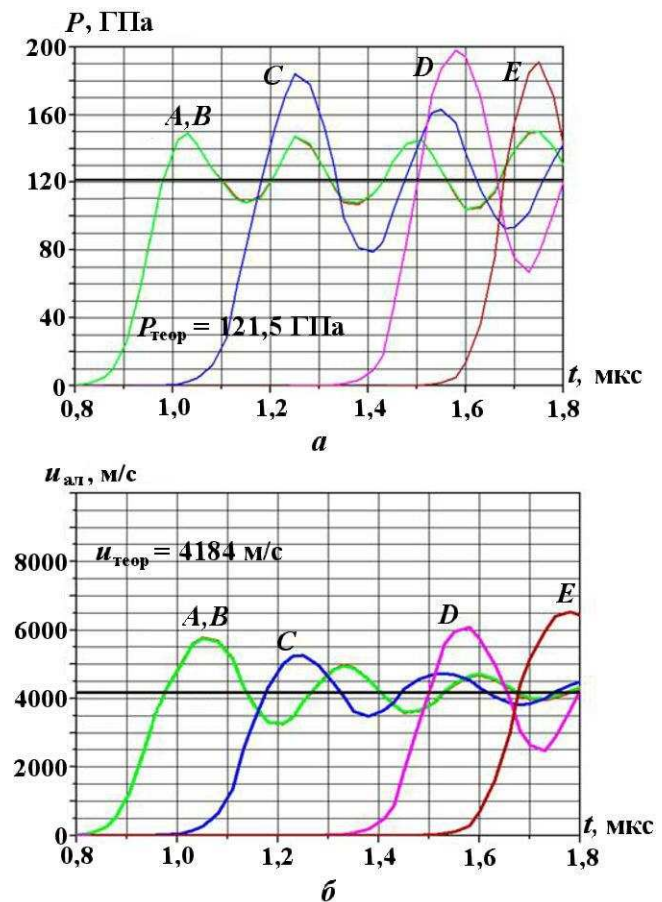

Рис. 7. Зависимости давления (а) и массовой скорости (б) от времени в расчете 2–2 в пяти точках по толщине диска из АМГ-6

ляются достаточно устойчивыми и удовлетворительно согласуются с имеющимися опытными и расчетными данными.

На ударно-волновой стадии плоского взаимодействия дисков с той же начальной скоростью получены осцилляции давления и массовой скорости относительно постоянных теоретических значений. Уровни подобных осцилляций в последующем могут быть снижены, в частности, путем оптимизации параметров искусственной вязкости в алгоритме расчета.

Следует также отметить, что для расширения области применения методики SPH в составе ПП ЛОГОС необходимо введение в нее моделей поведения материалов, учитывающих термическое разупрочнение, а также расширение типов применяемых критериев разрушения. Работа по данным направлениям ведется разработчиками ПП ЛОГОС.

Авторы выражают благодарность сотрудникам РФЯЦ-ВНИИЭФ А. В. Казанцеву и А. Е. Павлуниной за плодотворное обсуждение результатов работы в ходе ее выполнения.

Список литературы

1. Дьянов Д. Ю., Казанцев А. В., Морозов С. В. и др. Пакет программ ЛОГОС. Функциональные возможности для решения связанных задач прочности и гидродинамики сглаженных частиц // XV Межд. конф. "Супервычисления и математическое моделирование". Саров, 13—17 октября 2014 г.
2. Башуров В. В., Бухарев Ю. Н., Терёшин А. И., Тверсков А. В. Численное моделирование по программе SPH процессов соударения сферических ударников с преградами со скоростями 1—6 км/с // Современные методы проектирования и отработки ракетно-артиллерийского вооружения. Сб. докл. II науч. конф. ВРЦ РАРАН. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2003. С. 23—33.
3. Дьянов Д. Ю., Корсакова Е. И., Симонов Г. П. и др. Результаты верификации моделей упругопластического деформирования и разрушения, реализованных в пакете ЛЭГАК-ДК // Тр. XII межд. конф. "Супервычисления и математическое моделирование", 11—15 октября 2010 г. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2011. С. 163—173.
4. Трунин Р. Ф., Гударенко Л. Ф., Жерноклетов М. В., Симаков Г. В. Экспериментальные данные по ударно-волновому сжатию и адиабатическому расширению конденсированных веществ. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2001.
5. Глушак Б. Л., Куропатенко В. Ф., Новиков С. А. Исследование прочности материалов при динамических нагрузках. Новосибирск: Наука, 1992.
6. Акашева Е. П., Бухарев Ю. Н., Корсакова Е. И., Циберев К. В. Применение пакета программ ЛОГОС для трехмерного моделирования задач взаимодействия ударников с металлическими преградами со скоростями 750—1330 м/с / Тр. XIV межд. конф. "Супервычисления и математическое моделирование", 1—5 октября 2012 г. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2013. С. 9—15.
7. Потапов А. П., Ройз С. Н., Петров И. Б. Моделирование волновых процессов методом сглаженных частиц (SPH) // Математическое моделирование. 2009. № 7. С. 20—28.

Статья поступила в редакцию 29.09.15.

NUMERICAL SIMULATION OF IMPACTS OF STEEL IMPACTORS AND ALUMINUM TARGETS AT A VELOCITY OF 6.2 KM/S USING SPH CODE OF LOGOS SOFTWARE PACKAGE / I. V. Kovalenko, N. A. Zhavoronkova, E. I. Lipenkova, Yu. N. Bukharev (SarPhTI, Sarov, Nizhny Novgorod region; NNRU MEPhI, Moscow)

The paper describes several problems of a high-speed impact and presents results of the 3D simulation for these problems using the SPH code of LOGOS software package developed at FSUE "RFNC-VNIIEF" (Sarov, N. Novgorod region). The work objective was to obtain verification data for the conditions of interaction at a velocity of 6.2 km/s between a disc-shaped target made of aluminum alloy AMg-6 and an impactor (a sphere, or a disc) made of steel EP-637 by comparing results of simulations with the earlier published data of experiments and results of simulations using other codes.

Keywords: numerical simulation, high-speed impact, SPH code, LOGOS software package, impactor, target.